

Глава 1529. Убийство императора

Цинь Вэньтянь, неужели он умрет?

Несмотря на то, что на его стороне было так много экспертов, ему будет трудно избежать смерти сегодня.

В направлении бессмертной империи Даркнот Пэй Цин парил в воздухе, спокойно наблюдая за битвами: «Культивации этого человека недостаточно, но он так высокомерен. Я давно знал, что он умрет в молодом возрасте, но не ожидал, что это случится так скоро».

Услышав это, Бэймин Нунгюэ очень расстроилась. Она холодно ответила: «Из-за того, что он однажды оскорбил тебя, ты очень несчастен и решил, что он высокомерен? Не забывай, кто тогда первым показал свое высокомерие. В конце концов, разве проявленное кем-то высокомерие не обернулось унижением, и этому человеку не пришлось улизнуть, как побежденной собаке?».

Пэй Цин прищурился, глядя на Бэймин Нунгюэ: «Как бессмертный император, я, естественно, обладаю достаточной квалификацией, чтобы быть высокомерным. Тогда, черт возьми, кем он был? Простой бессмертный король осмелился так высокомерно вести себя передо мной? Если бы это было в королевском дворце Даркнот, как бы я пощадил его? Конец, который у него будет, уже был предсказан мной тогда. Отношение человека определяет его судьбу».

«То, что он осмелился сделать как бессмертный король, ты как бессмертный император можешь и не осмелиться сделать. Простой бессмертный король вроде него может заставить более половины великих держав в бессмертных мирах сражаться за его судьбу. Разве ты всегда не провозглашал себя выдающимся человеком? Не говорил, что ты гений номер один в бессмертной династии Даркнот? Но перед ним твое сияние потускнело до предела. Ты ему завидуешь?» - продолжала Бэймин Нунгюэ, отчего Пэй Цин стал еще более несчастным. Несмотря на то, что рядом с ним находился бессмертный император Даркнот, Пэй Цин не удержался и холодно фыркнул на Бэймин Нонгюэ, чтобы выразить свое недовольство.

«Вы двое не могли бы помолчать?» - Бэймин Юхуан нахмурилась, ее тон звучал крайне раздраженно. Бэймин Нунгюэ и Пэй Цин больше не разговаривали.

За пределами поля боя были те, кто злорадствовал над страданиями Цинь Вэньтяня, были и те, кто чувствовал себя несравненно нервнее. Цзюнь Мэнчэнь, Наньфэн Юньси и их группа ненавидели то, что они не были достаточно сильны, чтобы присоединиться к битве. К сожалению, хотя они считались исключительными персонажами в царстве бессмертного короля и могли считаться настоящими экспертами в перспективе бессмертных царств, они все еще не были квалифицированы, чтобы присоединиться к этой войне. Те, кто участвовал сейчас, были бессмертными императорами. Если они присоединятся, смерть станет их единственной судьбой.

Цин'Эр и Мо Цинчэн неподвижно смотрели на поле боя. Точнее, они смотрели на Цинь Вэньтяня. В этот момент Мо Цинчэн выглядела очень слабой. Что же касается Цин'Эр, то после предложения и слов Цинь Вэньтяня она больше не плакала. Ее прекрасные глаза мерцали холодом негибимой решимости.

На этом поле битвы бессмертный король из секты меча парагона надавил пальцем, и безграничная мощь меча была раздавлена безжалостной мощью, желая убить Цинь Вэньтяня телом и душой.

В тот же миг созвездие за спиной Цинь Вэньтяня преобразилось в образ верховного дьявола. Мгновение это было похоже на то, словно бог-дьявол спустился в мир, призывая многочисленных членов своего рода, их ауры поглощали все, запечатывая это пространство, используя конвергенцию атак ладонями, чтобы заблокировать давление этого удара меча парагона.

Глаза всех присутствующих вспыхнули. Цинь Вэньтянь действительно обладал силой, чтобы защищаться? Почему его метод казался чем-то похожим на достижение резонанса с его созвездием?

Символом бессмертного императора был, очевидно, тот факт, что они могли резонировать со своими созвездиями. Их сила намного превосходила силу бессмертных королей. Во время боя императоры часто использовали этот метод, чтобы сокрушить своих противников.

Но в этот момент бессмертный король действительно сделал то же самое? Однако мог ли он действительно противостоять атакам бессмертного императора только так?

Нужно знать, что резонирование со своим созвездием может наделить бессмертных императоров великой силой. Но бессмертные императоры остаются бессмертными императорами, они не ограничиваются только этим методом. Их сфера культивирования была на ступень выше, и энергия в их телах была ужасающей до крайности. Может быть, другие бессмертные императоры смогут остановить атаку меча парагона. Но бессмертный король хотел этого? Разве это не глупая мечта?

«Цинь Вэньтянь довольно умен, он действительно думал подражать бессмертным императорам, чтобы попытаться защититься от одного из них. Однако он не что иное, как муравей, пытающийся потрясти дерево. В конечном счете, он переоценил себя и обречен на неудачу», - размышляли все.

У бессмертного императора из секты меча парагона была насмешливая улыбка на лице. Он уставился на Цинь Вэньтяня, который был окружен дьяволами, которые, казалось, стояли в защитном строю.

«У тебя такой юмор», - бессмертный император из секты меча парагона рассмеялся. После этого он нанес удар мечом. Он не стал рубить гигантскую ладонь, образовавшуюся в результате слияния ладонных атак. Он целился прямо в Цинь Вэньтяня.

«Пылающее восстание!» - вырвалось из груди кровавой силы Цинь Вэньтяня. Появилась чернильно-черная черепаха Сюанью, сияющая кроваво-красным светом, излучающая святую волю. На самом деле она не разбилась от удара мечом. Это вызвало у бессмертного императора из секты меча парагона выражение изумления на лице.

Его защита была настолько сильна, что дошла до такой крайности? Хотя на черепашьем панцире появились трещины, на самом деле он не разбился. Неудивительно, что он мог безраздельно властвовать в царстве бессмертного короля, не имея себе равных среди всех остальных. Неудивительно, что он мог заставить экспертов со всех сторон собраться здесь, чтобы убить его. Люди хотели убить его не только ради мести. Они также хотели устранить будущую угрозу. Они не могли стоять спокойно и смотреть, как враг вроде Цинь Вэньтяня становится все сильнее, шаг за шагом поднимаясь на вершину. Чем дальше он пойдет, тем труднее будет им убить его.

Император Вайолет и Восточный мудрец были самыми просвещенными в этом отношении. Когда Цинь Вэньтянь был слаб, хотя у них было намерение убить его, они заботились о своем

статусе и лице и не действовали лично, чтобы сделать это. Но позже их сердца наполнились сожалениями. Секта Восточного мудреца была уничтожена, сын императора Вайолета, Цзы Даолун, был убит Цинь Вэньтянем. Сейчас, когда они, наконец, захотели действовать лично, чтобы убить его, он уже был в положении, когда так много других крупных держав вышли ему на помощь.

Если пройдет еще несколько сотен лет, как только он прорвется в царство императора, кто в бессмертных царствах сможет убить его?

Аура бессмертного императора из секты меча парагона поднялась. Безграничное намерение меча собралось воедино, превратившись в гигантский высший меч, который наполнил небо гулом. Его губы изогнулись в улыбке, полной убийственного намерения. Этого нападения должно быть достаточно, чтобы покончить с Цинь Вэньтянем.

«Причина, по которой я могу убить так много людей из ваших великих держав, заключается только в одном. Они такие же, как и вы. Всегда переоценивают себя», - когда звук голоса Цинь Вэньтяня затих, тень дьявольского бога позади него взвыла от гнева. Цинь Вэньтянь ткнул пальцем в небо. В одно мгновение гигантская ладонь, которая была до этого, шевельнулась. Она задрожала, и многочисленные дьявольские отпечатки упали с неба, рассекаясь по направлению к бессмертному императору из секты меча парагона.

«Убей!» - взревел Цинь Вэньтянь. Дьявольский бог позади него издал сокрушительный рев, и чрезвычайно мощная ладонь, приведенная в действие всей мощью Божьей руки, яростно ударила по этому бессмертному императору.

В этот момент гигантская ладонь превратилась в чрезвычайно устрашающее грандиозное образование. Атаки сыпались непрерывно с такой силой, что даже бессмертные императоры не могли позволить себе игнорировать их. Бессмертный император из секты меча парагона выставил вперед ладонь, образовав в своей руке еще один высший меч, и взмахнул им по дуге. Удары ладоней обрушивались вниз, но многие из них были разорваны в пух и прах намерением меча. Однако атаки казались бесконечными, их было просто слишком много. Меч парагона задрожал и начал терять свой блеск.

Выражение лица этого бессмертного императора стало уродливым. Он, наконец, понял, что Цинь Вэньтянь имел в виду, сказав эту фразу ранее. Некоторые люди, хотя они всего лишь бессмертные короли, не могут позволить себе недооценивать их.

Энергия в теле бессмертного императора бешено бурлила. Сейчас это было невозможно, даже если бы он захотел позаимствовать силу своих созвездий. Он мог полагаться только на энергию внутри себя. Бесчисленные острые мечи проявились в бытии, желая разорвать все на части, но вскоре они были разбиты нескончаемыми волнами ударов ладоней. Левая рука Цинь Вэньтяня поднялась вверх, и в воздухе материализовался дьявольский меч. Мгновение спустя он опустился, целясь прямо в душу бессмертного императора. Бессмертный император почувствовал сильную боль в душе, и его лицо побледнело.

Атаки ладонью продолжались непрерывным дождем. Они были так быстры, что невооруженный глаз уже не мог уследить за их скоростью. Грозовым эхом раздался вопль, и все мечи, в конце концов, были уничтожены. Остатки энергии от ударов ладоней вонзились в тело бессмертного императора. Если он не может убить бессмертного императора ударом ладони, он будет снова и снова начинать одну и ту же атаку. Раздались оглушительные взрывные звуки, и все вокруг сильно задрожало. Наконец, бессмертный император больше не мог противостоять разрушительной силе, и его тело взорвалось, мгновенно превратившись в

пыль.

Потребление энергии Цинь Вэньтяня было ужасающим до крайности. Пот покрывал все его тело. В конечном счете, между теорией и реальностью все еще оставалась дистанция. Несмотря на тщательное обдумывание и планирование того, как убить бессмертного императора, когда он действительно сражался с ним, это было несравнимо трудно.

Но в этот момент все эксперты были ошарашены. Тот, кто умер, не был Цинь Вэньтянем? Это был бессмертный император из секты меча парагона!

Бессмертный король убил бессмертного императора?

Это была битва, которая перевернула логику каждого с ног на голову. Хотя все персонажи здесь были необыкновенными личностями, все они были несравненно потрясены.

Многие бессмертные императоры прищурились, когда увидели силу Цинь Вэньтяня. В этом случае Цинь Вэньтянь должен умереть еще больше. Если он не умрет, как они смогут чувствовать себя спокойно?

Как и ожидалось, битва бушевала все яростнее и яростнее, и тут же появились бессмертные императоры, которые начали наступать в направлении Цинь Вэньтяня.

Однако те, кто хотел защитить Цинь Вэньтяня, были несравненно удивлены, но их радость вскоре угасла. Такой элитный гений, неужели он действительно умрет здесь вот так? Они сражались еще более отчаянно, пытаясь заблокировать бессмертных императоров, которые хотели убить его.

Когда Цзюнь Мэнчэнь, Цин'Эр и их группа увидели такую впечатляющую сцену, они не почувствовали ни радости, ни удивления. Вместо этого их беспокойство стало еще сильнее.

Пэй Цин прищурился, в его глазах мелькнуло холодное намерение.

«Бессмертный император? Пэй Цин, ты тоже всего лишь бессмертный император начальной стадии», - холодно усмехнулась Бэймин Нунгюэ. До этого Пэй Цин чувствовал себя таким гордым из-за своей личности бессмертного императора, говоря, что Цинь Вэньтянь не может сравниться с ним. Однако в мгновение ока Цинь Вэньтянь уже убил бессмертного императора!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1292640>